

Представления о родительской и будущей семье в подростковом и юношеском возрасте

В.М. Карпова*,

кандидат социологических наук, научный сотрудник кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Е.В. Филиппова**,

кандидат психологических наук, заведующая кафедрой детской и семейной психотерапии факультета психологического консультирования Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Основной целью исследования, представленного в данной статье, было изучение взаимосвязи представлений о родительской семье и своей будущей семье в двух возрастных группах – подросткового и юношеского возраста. В исследовании участвовали 37 человек подросткового возраста и 86 человек юношеского возраста. Показано, что в целом представления как о родительской, так и о своей будущей семье в обеих возрастных группах достаточно дифференцированы, конкретны, позитивны, в то же время представления о будущей семье носят более формальный характер, в меньшей степени затрагивают эмоциональную сферу. Статистический анализ данных показал, что взаимосвязь между представлениями о родительской семье и своей будущей семье существует в обеих возрастных группах. Также в ходе исследования была выявлена значительная доля дисфункциональных родительских семей (по показателям сплоченности и гибкости). В описании своей будущей семьи респонденты проявляли тенденцию к увеличению сплоченности и гибкости, стремлению к экстремальным показателям, что приводило к росту доли дисфункциональных семей.

Ключевые слова: семья, представления о семье, дисфункциональная семья, будущая семья, родительская семья.

*wmkarpova@yandex.ru

**kafedra-DSP@yandex.ru

Введение

За последние полвека почти во всех развитых странах (в Западной Европе и США), а теперь и в современной России происходит существенное изменение семьи как социального института. Основными тенденциями можно назвать уменьшение размера домохозяйства; переход от расширенных к нуклеарным семьям; снижение брачности и рост разводимости; появление совместного проживания без брака (незарегистрированные браки) и проживания врозь, но в браке; изменение пола, однополые сожительства и межпоколенные связи; снижение ценности семьи и детей, а также малодетность на уровне ниже простого воспроизводства.

Современные исследования представлений о семье в той или иной степени охватывают практически все возможные аспекты этой проблемы. Так, существуют исследования среди детей дошкольного возраста и школьников, среди студентов и взрослых, изучаются представления о родительской семье и собственной семье, а также представления о семье вообще и ценность семейного образа жизни.

Отдельную группу в этом перечне занимает изучение взаимосвязи представлений о родительской семье и о своей семье в разных возрастных группах. Здесь можно выделить два основных подхода: ориентированные на взрослых и на детей. В рамках первого проводится исследование среди взрослых респондентов, находящихся на различных стадиях семейного цикла, и затем проводится сравнение их семейной истории с историей родителей каждого из супругов (партнеров). В рамках второго объектом исследования становятся представления детей (дошкольников, подростков) о своей будущей семье, сравнение осуществляется на основе диагностики их нынешних родительских семей. Причем здесь возможен как анализ взаимоотношений между супругами-родителями, так и полная разносторонняя диагностика семьи, включающая и детско-родительские отношения.

Важно отметить некоторые преимущества каждого из подходов. В частности, при исследовании взрослых респондентов, уже вступивших в семейный цикл или находящихся на пороге формирования семьи, можно говорить

о достаточно сформированной личности респондента со сложившимися системой ценностей, представлением о семейной жизни, что позволяет получить более подробную информацию [1]; [5]. Второй же подход является сейчас более распространенным. Он реализуется либо в рамках одновременной работы с ответами родителей и детей, что чаще встречается в зарубежных исследованиях, где есть возможность использовать данные панельных и лонгитюдных исследований ([1]; 1; 3], либо внимание обращают на работу именно с детьми, через них выясняя взаимоотношения в семье и с родителями при помощи различных методик [3; 6; 8; 9]. Одним из преимуществ исследований второго типа, когда обращаются к детям или подросткам, является большой арсенал возможных методик и возможность более детального изучения параметров, влияющих на представления детей (например, можно анализировать не только разнообразные параметры структуры семьи, но и актуальные взаимоотношения с родителями, взаимоотношения в семье в целом). Но это разнообразие возможностей влечет за собой разнообразие подходов, которые используются в современных исследованиях, что наряду с обращением к различным аудиториям (дошкольникам, школьникам) приводит к сложностям сравнения и сопоставления результатов различных исследований. Даже при обращении к детям разного возраста зачастую из-за разницы используемых методик сложно выделить общие тенденции.

Еще одним преимуществом обращения к детям (или подросткам) является тот факт, что объектом исследования становятся только начинающие формироваться представления ребенка о семье. Они во многом еще очень далеки от реальности, портрет будущей семьи, нарисованный ребенком, будет больше говорить о его нынешней семье и семейных взаимоотношениях, чем о планах на будущее. Однако в данном подходе остаются все возможности для помощи ребенку и при необходимости его родителям в формировании более функциональных, адаптивных моделей семьи, в случае если в рамках исследования были обнаружены проблемы [4].

Таким образом, при достаточно большом числе работ, направленных на изучение пред-

ставлений о семье в целом, исследования, охватывающие одновременно несколько возрастных групп респондентов с использованием сравнимых методик, менее распространены. Еще одним направлением исследований является одновременное изучение представлений о родительской и собственной (имеющейся или планируемой) семье, в рамках которых благодаря особому подбору методик возможно изучение взаимосвязи представлений о родительской семье и своей собственной. Именно на пересечении этих двух направлений было построено данное исследование, которое ставило своей целью одновременно и изучение взаимосвязи представлений о родительской и собственной семье, и сравнительный анализ изменения этих представлений с возрастом.

Организация исследования

Всего в исследовании приняли участие 123 человека. Это две группы респондентов: учащиеся московских школ подросткового возраста (37 человек) и студенты младших курсов московского вуза гуманитарного профиля (86 человек).

Среди подростков были опрошены 15 мальчиков и 22 девочки 13–15 лет (92 % – 14 лет), а среди студентов 17 юношей и 69 девушек 17–21 года (93 % в возрасте 18–20 лет).

При выборе методик для проведения исследования учитывались возможности их дальнейшего количественного и качественного анализа, их соответствие возрастным особенностям каждой из групп (школьников и студентов), а также наличие в них информации, как о нынешней семье респондента, так и о его представлениях, касающихся будущей семьи. В результате для работы с респондентами были выбраны следующие методики.

1. Модифицированный вариант теста двадцати утверждений самооотношения М. Куна и Т. Мак-Партланда. Респонденту предлагалось описать свою нынешнюю и будущую семью, продолжив фразы: «Моя семья...» и «Моя будущая семья...». Эта методика позволяет получить наименее формализованные ответы респондентов, так как начало фразы задает лишь тематику и синтаксическую форму продолжения, но никак не влияет на его смысловое содержание.

2. Опросник Д. Олсона (FASES–3) о сплоченности и гибкости нынешней и будущей семьи. Эта методика позволяет не только получить формализованную информацию о представлениях респондентов будущей семьи, но и предоставляет возможность исследовать взаимоотношения в нынешней семье, анализировать направления стремлений респондентов.

3. Для более глубокого анализа взаимоотношений с родителями использовался опросник «Взаимодействие родителя и ребенка (BPP)» И. М. Марковской.

Три перечисленных методики предлагались всем группам респондентов – и подросткам и юношам.

Кроме того, только респондентам юношеского возраста предъявлялись методики «Мой выходной день через 15 лет» (сочинение) и «Незаконченные предложения». При выполнении первой отражались представления молодых людей о своем будущем в целом, без конкретизации семейной тематики. Таким образом, проведение контент-анализа результатов по данной методике позволяет оценить, насколько в целом семья фигурирует в представлениях молодых людей о будущем, какую роль занимает семейная жизнь и какой она представляется в будущем.

Методика «Незаконченные предложения» позволила более подробно рассмотреть характеристики нынешней жизни респондента, в частности, его взаимоотношения с родителями, семьей, представлениями о противоположном поле, его отношении к своему прошлому и будущему.

Для обработки данных был использован статистический пакет SPSS. Проверка значимости различий проводилась с помощью критерия Манна-Уитни, а также был проведен корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона).

Отдельно ставилась задача сравнения представлений респондентов в зависимости от структуры нынешней семьи (ее полноты, наличия сиблингов и других характеристик). Для ее решения был составлен короткий опросник, посвященный описанию (перечислению) всех членов семьи респондента с указанием их возраста для братьев и сестер, а

также с дифференциацией членов семьи, которые проживают совместно с респондентом.

Результаты исследования

Качественный анализ образа будущей семьи и представлений о родительской семье среди студентов проводился на основе методики «Мой выходной день через 15 лет», «Незаконченные предложения» и модификации методики Куна.

Для анализа сочинения «Мой выходной день...» использовался метод контент-анализа. Анализ полученных результатов сочинений показывает, что семья является важной частью жизни подавляющего большинства опрошенных. Так, о семье и ее членах говорили 86,0 % респондентов, только 14,0 % опрошенных при описании своего выходного дня никак не упомянули семью (что косвенно свидетельствует о ее отсутствии), и лишь в одном случае был получен однозначный ответ, что респондент через 15 лет планирует оставаться холостым.

Если при описании своего выходного дня упоминалась семья, то практически всегда приводилось описание совместного досуга, в первую очередь отдыха (74,4 %), и совместного приема пищи (завтрак, обед или ужин) (47,7 %). Продолжая описывать свою семью, 44,2 % респондентов говорят о точном числе детей, а половина из них (22,1 %) называют пол и/или возраст каждого из детей. Обращает на себя внимание, что среди тех, кто говорил о числе детей, наиболее распространены ответы «три и более детей», за ним следует ответ «двое детей» и лишь затем «один ребенок». Если намерения, которые сейчас описывают участники опроса, полностью реализуются, это внесет значительный вклад в улучшение демографической ситуации в России.

Также в ходе описания выходного дня более чем у трети участников исследования проявляется тема взаимоотношений в семье. Эти описания носят положительный характер и касаются отношений в семье в целом (взаимопонимание, любовь), внимания, интереса, который родители проявляют к детям, и любовных, нежных, близких отношений между родителями.

Более половины опрошенных в рассказе о своем выходном дне упоминали личные за-

нятия (58,1 %), в которых не участвуют другие члены семьи, чаще всего это либо домашнее хозяйство, либо отдых, занятия спортом, хобби. Важным элементом будущего является работа, респонденты не только говорили о ее наличии, но у 12,8 % занятия профессиональной деятельностью присутствуют в рутине выходного дня.

Почти для трети респондентов (32,6 %) создание собственной семьи не будет препятствовать продолжению взаимодействия с родительской семьей, они встречаются с родителями, проводят с ними вместе время, отдыхают вместе и иногда привлекают бабушек и дедушек к заботе о внуках.

По методике «Незаконченные предложения» отдельно были проанализированы предложения, которые по своему содержанию так или иначе связаны с семьей, в первую очередь, это предложения о матери и отце респондента, а также представления о нынешней и будущей семье. Результаты контент-анализа по данным методикам показали следующее.

Среди респондентов более распространено положительное отношение к обоим родителям и родительской семье в целом; несмотря на положительное в целом отношение к собственной семье, велика доля тех, кто считает, что большинство семей не столь благополучны (40,2 %); супружеская жизнь представляется респондентам чем-то позитивным («счастливой», «интересной», «замечательной»), хотя, возможно, сложным и ответственным, но от нее опрошенные ожидают счастья и готовы приложить усилия для обеспечения благополучия своей будущей семьи (53,5 % респондентов); достаточно значима доля тех, кто в качестве идеала мужчины и женщины называет кого-либо из близких родственников. Почти для половины респондентов (48,1 %) идеалом женщины является кто-либо из членов семьи, чаще всего мать (40,7 %). Идеал мужчины среди близких родственников находят 36,6 % респондентов. Это может говорить о влиянии представлений о родительской семье на представления о своей будущей семье, так как при поиске своего будущего супруга респонденты будут опираться на образ родителей.

Семья – достаточно важный элемент будущего респондентов: в продолжении предложения «Больше всего я хотел(а) бы в жизни ...» почти треть опрошенных (29,8 %) так или иначе упомянули семью (нынешнюю или будущую).

Сравнительный анализ представлений о родительской семье и будущей семье у студентов и школьников проводился на основе модифицированной методики «Двадцать утверждений», в рамках которой необходимо придумать как можно больше характеристик своей нынешней и будущей семьи, продолжая предложения «Моя семья ...» и «Моя будущая семья...». Обобщая результаты, полученные при помощи методики Куна, можно отметить следующие тенденции.

Образ как нынешней, так и будущей семьи достаточно высоко дифференцирован в обеих возрастных группах (в среднем описания включают 8–11 ответов); описание будущей семьи носит несколько более рациональный, когнитивный характер по сравнению с описанием нынешней семьи в обеих группах респондентов (чаще в описании будущей семьи упоминаются ее материальное благополучие, состав, число детей, в то время как в описании родительской семьи чаще встречается тема взаимоотношений в семье); представления о семье в юношеском возрасте характеризует более высокий уровень рефлексии. В отличие от подростков, в этой возрастной группе при описании нынешней семьи значительно реже говорят об ее образе жизни,

а чаще – об отношении респондента к семье (что она для него) и семьи к респонденту.

Следует отметить, что студенты называют значимо больше ($p \leq 0,05$) характеристик нынешней семьи, чем подростки, однако для будущей семьи наблюдаемые отличия невелики и не являются статистически значимыми.

Анализ сплоченности и гибкости нынешней и будущей семей

Опросник Олсона (FASES-3) позволяет измерить два основных параметра семейной структуры: ее сплоченность и гибкость, которые характеризуют внутрисемейные отношения с точки зрения их близости и легкости изменений. При обработке теста для каждого респондента мы получаем оценку уровня сплоченности и гибкости его семьи по шкале из 4 позиций, а также можно провести совместный анализ этих двух параметров, который позволяет оценить сбалансированность семьи в целом, с точки зрения циркулярной модели взаимодействия семейных систем Олсона [10]. Результаты данного первичного анализа приведены в табл. 1.

Анализ уровня сбалансированности семьи показывает, что только немногим более трети (36,4 %) нынешних семей подростков и юношей являются сбалансированными (средние оценки по уровню сплоченности и гибкости). Более 40% (51 семья) являются среднесбалансированными и более пятой части 21,5% (26 семей) – несбалансированными. Причем обращает на себя внимание, что несбалансированность, в

Таблица 1

Оценка уровня сплоченности и гибкости нынешней семьи по тесту Олсона (для обоих возрастов), %

Нынешняя семья		Уровень сплоченности				Всего
		разоб- щен- ная	разделен- ная	объединен- ная	запутан- ная	
Уровень гибкости	Ригидная	0,8	3,3	0,8	0,8	5,8
	Структурированная	2,5	6,6	5,8	0,0	14,9
	Гибкая	1,7	12,4	11,6	6,6	32,2
	Хаотичная	5,8	6,6	20,7	14,0	47,1
Всего		10,7	28,9%	38,8	21,5	100,0

*В выделенный прямоугольник попадают сбалансированные семьи.

первую очередь, вызвана чрезмерной семейной гибкостью – у 47,1 % опрошенных она принимает крайние значения («хаотичная»).

По результатам, представленным в табл. 2, можно отметить, что среди подростков, по сравнению с юношами, значимо чаще встречаются несбалансированные семьи (34,3 % против 16,3). Девочки и девушки чаще склонны характеризовать свою семью как несбалансированную (27,3 % по сравнению с 6,3% у юношей), а мальчики и юноши чаще описывают свою семью как сбалансированную (56,3 против 29,2 % у девушек).

При описании своей будущей семьи ответы респондентов чаще принимают крайние значения, что в итоге приводит к увеличению доли несбалансированных семей и уменьшению доли сбалансированных.

Оказалось, что только 14,0 % опрошенных описывают свою будущую семью как сбалансированную (всего 17 семей), более трети как несбалансированную (38,8 %) и почти половина – как среднесбалансированную (47,1 %). Как следует из табл. 3, у всех несбалансированных семей отмечается хаотичный уровень гибкости и запутанный уровень сплоченности, других сочетаний крайних значений сплоченности и гибкости не отмечено. Для среднесбалансированных семей также в большинстве случаев характерны высокие показатели гибкости и сплоченности. Таким образом, можно отметить, что тенденция проявления несбалансированности при описании родительской семьи в ответах о своей будущей семье значительно усиливается.

Таблица 2

Распределение родительских семей по уровню сбалансированности

Нынешняя семья	Возраст				Пол			
	подростковый		юношеский		мужской		женский	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
Несбалансированная	12*	34,3*	14	16,3	2	6,3	24*	27,0*
Среднесбалансированная	14	40,0	37	43,0	12	37,5	39	43,8
Сбалансированная	9	25,7	35	40,7	18*	56,3*	26	29,2
Всего	35	100,0	86	100,0	32	100,0	89	100,0

* Отмечены значимые различия на 95%-ном доверительном интервале.

Таблица 3

Оценка уровня сплоченности и гибкости будущей семьи по тесту Олсона (для обоих возрастов), %

Будущая семья		Уровень сплоченности				Всего
		разоб-щенная	разделенная	объединенная	запутанная	
Уровень гибкости	Ригидная	0,0	0,0	0,8	0,0	0,8
	Структурированная	0,8	0,0	2,5	6,6	9,9
	Гибкая	0,0	4,1	7,4	14,0	25,6
	Хаотичная	0,0	3,3	21,5	38,8	63,6
Всего		0,8	7,4	32,2	59,5	100,0

Распределение будущих семей по уровню сбалансированности

Будущая семья	Возраст				Пол			
	подростковый		юношеский		мужской		женский	
	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
Несбалансированная	11	31,4	36	41,9	6	18,8	41*	46,1*
Среднесбалансированная	15	42,9	42	48,8	17	53,1	40	44,9
Сбалансированная	9*	25,7*	8	9,3	9*	28,1*	8	9,0
Всего	35	100,0	86	100,0	32	100,0	89	100,0

* Отмечены значимые различия на 95%-ном доверительном интервале.

Если при описании родительской семьи подростки чаще, по сравнению с юношами, давали ответы, соответствующие несбалансированному типу семейной системы, то в описании будущей семьи они практически не изменили своих оценок, распределение по уровню сбалансированности остается тем же. В то же время среди респондентов юношеского возраста происходит значительное увеличение доли несбалансированных семей, в первую очередь, за счет снижения доли сбалансированных до 9,3 %, что значимо меньше, чем аналогичный показатель у подростков (25,7 %).

Сравнение описаний будущей семьи у респондентов разного пола дает результаты, аналогичные описанию нынешней семьи, – девушки значимо чаще, чем юноши, описывают свою будущую семью как несбалансированную (46,1 против 18,8 %), а юноши – чаще как сбалансированную (28,1 против 9,0 %).

Отмеченные изменения представлений о своей будущей семье, по сравнению с родительской, происходят за счет увеличения показателей гибкости и сплоченности семьи,

что на фоне достаточно высокого их исходного уровня приводит к уменьшению сбалансированности в целом. Сравнение изменений средних показателей сплоченности и гибкости по критерию Манна-Уитни показало, что оба показателя увеличиваются и их рост является статистически значимым.

Обработка полученных данных показала, что тенденция к увеличению уровня сплоченности отмечена у 60,3 % опрошенных, причем если для 43 % это увеличение показателя на одну ступень (то есть переход от разделенного типа к объединенному, от объединенного к запутанному), то у 17,4 % респондентов показатели сплоченности увеличиваются настолько значительно, что принимают значение «запутанная» даже при изначально «разобщенном» или «разделенном» состоянии.

Изменение показателей гибкости семейной системы хотя и носит аналогичную направленность (увеличение гибкости), но не столь масштабно, как для показателей сплоченности. У 36,3 % респондентов отмечен рост показателей гибкости будущей семьи по сравнению с родительской семьей, и практи-

Таблица 5

Средние ранги уровня сплоченности и гибкости нынешней и будущей семьи по тесту Олсона (по обеим группам)

Уровень	Нынешняя семья	Будущая семья	Асимптотическая значимость критерия
Сплоченности	89,69	153,31	<0,01
Гибкости	111,72	131,28	0,03

чески все эти увеличения происходят не далее соседней группы (структурированная преобразуется в гибкую, гибкая в хаотичную). Однако учитывая изначально существенную долю несбалансированных родительских семейных систем, где основными причинами несбалансированности были высокие показатели гибкости и сплоченности, дальнейшее их увеличение соответственно значительно увеличивает долю несбалансированных будущих семей, как это показано на диаграмме.

Уменьшение доли сбалансированных семей на 22,3 % и увеличение доли несбалансированных на 17,4 % являются статистически значимыми отличиями ($p=0,01$).

Проведенный корреляционный анализ характеристик нынешней и будущей семьи показал, что между ними существует статистически значимая взаимосвязь. Так, коэффициенты корреляции между уровнями сплоченности и гибкости составляют 0,464 и 0,482 соответственно (значимость $p<0,01$). В отдельных возрастных группах корреляционная связь остается, однако в группе подростков она менее выражена, чем у респондентов юношеского возраста. Более подробный анализ, проведенный по отдельным группам вопросов, ко-

торые затем объединяются в шкалы сплоченности и гибкости, позволил выявить наиболее взаимосвязанные характеристики.

Полученные результаты подтверждают ранее сделанный вывод о росте показателей гибкости и сплоченности нынешней и будущей семьи респондентов: по всем характеристикам есть прямые корреляции, наибольшую взаимосвязь можно отметить по шкалам «контроль», «семейные роли», «дисциплина в семье и семейные правила», то есть именно в этих сферах респонденты в большей степени ориентируются на родительскую семью при размышлении о характеристиках своей будущей семьи. Для подростков, кроме этих шкал, также достаточно сильно связаны оценки нынешней и будущей семьи по шкале «эмоциональная связь», а для юношей одним из взаимосвязанных аспектов нынешней и будущей семьи являются «общие друзья». В целом у подростков больше связь по показателю сплоченности нынешней и будущей семьи, а у студентов более значима связь по показателю гибкости.

Еще одним аспектом для анализа полученных данных был поиск таких характеристик родительской семьи, которые приводят к

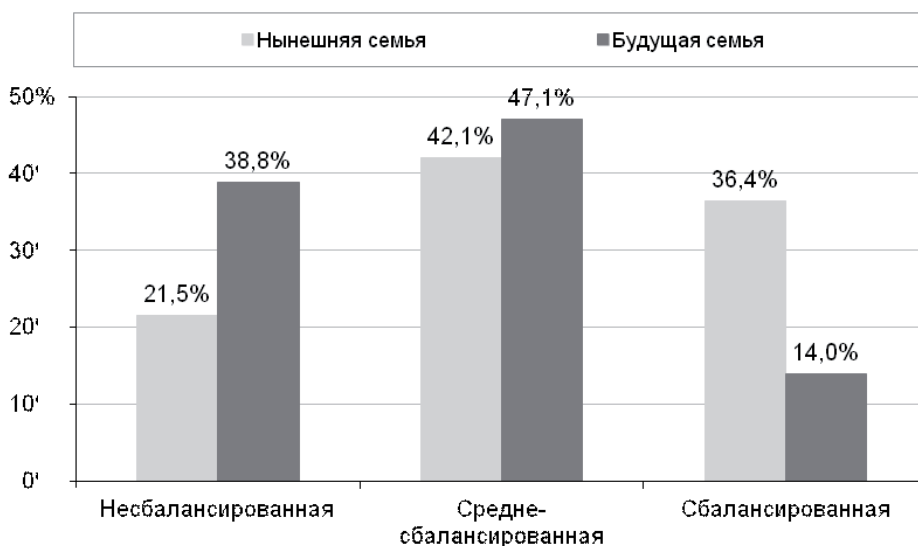

Диаграмма. Сбалансированность нынешней и будущей семьи по тесту Олсона, %

высоким показателям сплоченности и гибкости в представлениях о будущей семье и, следовательно, к несбалансированности семейной системы. Для этого был проведен сравнительный анализ средних оценок показателей взаимодействия с матерью и отцом (по методике «Взаимодействие родителей с ребенком») между респондентами, выбирающими разный тип семьи в будущем. На основе полученных сравнений средних можно заключить, что для подростков больше, чем для юношей, связь взаимодействия с родителями и типа будущей семьи больше выражена по отношению к матери (больше значимых отличий), чем в юношеском возрасте, когда возрастает и роль отца.

Для подростков несбалансированность будущей семьи связана с такими показателями как контроль, согласие, высокая авторитетность и удовлетворенность отношениями с матерью. При этом влияние взаимодействия с отцом существенно меньше. В юношеском возрасте взаимодействие с каждым из родителей связано с представлениями о своей будущей семье. Так, несбалансированный тип будущей семьи чаще связан с высокими показателями эмоциональной близости и согласия с матерью и высоким уровнем принятия, сотрудничества и согласия с отцом.

В целом полученные значимые отличия можно подразделить на две категории, каждая из которых будет соответствовать высокой степени сплоченности: чрезмерный контроль и требовательность со стороны матери (в подростковом возрасте) могут говорить о нарушении личных границ ребенка, также как и чрезмерная близость и согласие. В юношеском возрасте уже нет такого влияния контроля и требовательности родителей, но чрезмерный уровень близости, согласия, принятия может свидетельствовать о задерживающихся процессах сепарации, что соотносится с представлениями о будущей семье как несбалансированной.

Таким образом, учитывая взаимосвязь показателей взаимоотношений с родителями и дисфункциональной гибкости и сплоченности родительской семьи, можно дополнить портрет будущей семьи респондентов. Ведь в своих описаниях они давали общие от-

веты, не описывая сферу взаимоотношений подробно. Итак, это семьи, которые строятся на стремлении сделать все, чтобы отношения были близкими, чтобы все совместно принимали решения, часто проводили время вместе, жили дружно и счастливо. Но в этих семьях почти нет места для отдельной жизни каждого из их членов, они постоянно должны быть во взаимодействии друг с другом, нет налаженных, согласованных правил, нет ощущения стабильности. Большая часть респондентов говорят только о своей семейной жизни и о том, как они отдают все для благополучия семьи (один из наиболее ярких примеров – довольно часто встречающийся ответ: «я работаю, поэтому весь свой выходной я провожу с семьей»).

Подводя итог анализа результатов, полученных по методике Олсона, можно сделать следующие выводы.

1) Существует положительная корреляция между показателями сплоченности и гибкости родительской семьи и представлениями о своей будущей семье;

2) как в представлениях о нынешней, так и о будущей семье отмечается высокий уровень сплоченности и гибкости семейной системы;

3) в представлениях о будущей семье существует тенденция к увеличению показателей сплоченности и гибкости по сравнению с родительской семьей, что приводит в целом к значимому увеличению доли несбалансированных семей;

4) несмотря на то, что увеличение сплоченности больше, чем гибкости, при изначально высокой доле семей с экстремальным показателем гибкости (хаотичная семья) даже небольшое ее увеличение существенно влияет на несбалансированность будущих семей.

Заключение

В ходе исследования удалось получить достаточно подробный образ как родительской семьи, так и будущей семьи респондентов. Он носит в целом положительный характер, но если нынешняя семья предстает перед респондентами в ярких, эмоционально окрашенных описаниях, то образ будущей семьи носит несколько более формальный характер.

Проведенный статистический анализ показал взаимосвязь представлений о родительской семье и своей будущей семье в обеих возрастных группах. Отличительной особенностью этих представлений являются высокие показатели гибкости и сплоченности семейной системы по Олсону, что дает основания оценить их как несбалансированные. Более того, отмечена тенденция роста доли несбалансированных семей в представлениях о будущей семье, причем именно за счет увеличения сплоченности и гибкости. Этот результат наряду с общим позитивным восприятием будущей семьи, полученным в рамках качественной обработки данных исследования (методика Куна и сочинение), позволяет охарактеризовать в целом представления о будущей семье как чрезмерно близкие, дисфункциональные, с высоким уровнем слияния. Согласно теории семейных систем М. Боуэна, такое нарушение дифференциации может приводить к дестабилизации брака как в случае, если близость в паре попадает под угрозу слияния, так и в случае возрастания количества и интенсивности стрессоров [5]. Таким образом, одно из возможных направлений работы с подростками и юношами с целью повышения функциональности их представлений о семье – это разъяснение им необходимости выстраивания и соблюдения границ даже в самых близких отношениях, объяснение, что возможно уменьшение степени слияния партнеров без потери ощущения близости, любви и в целом стабилизации семьи.

Качественный анализ представлений о будущей семье показал, во-первых, что семья играет значимую роль в будущем респондентов юношеского возраста, в подавляющем большинстве описаний выходного дня через 15 лет она присутствует, и в этих описаниях чаще всего рассказывается, как респонденты проводят свой выходной день совместно с семьей. Более того, все описания семьи носят традиционный характер – это супружеская пара с детьми. Обращает на себя внимание неожиданно большое число желаемых детей (2–3 и более), причем это не ответ на вопрос «сколько детей Вы хотели бы иметь», где часто встречаются завышенные социально-желательные нормы, а рассказ о

своем выходном дне и спонтанные упоминания о детях. Кроме того, о важности детей и достаточно ясном представлении, что они будут в семье и сколько их будет, говорит тот факт, что почти половина респондентов из тех, что упоминают число детей, также уточняют пол и/или возраст. Около пятой части респондентов юношеского возраста говорят об обязательном взаимодействии своей будущей семьи с родительской, причем это не обращение к родителям за помощью (например, в воспитании детей), а наоборот, визиты к ним, материальная и эмоциональная поддержка.

В целом представления о своей будущей семье как у подростков, так и у юношей, достаточно дифференцированы, конкретны, позитивны, но, в отличие от представлений о родительской семье, носят более формальный характер, в меньшей степени затрагивают эмоциональную сферу. Это может свидетельствовать о том, что именно сфера взаимоотношений более сложна для представления, ее, в отличие от формальных характеристик, легче описать, актуально переживая отношения, чем прогнозируя их. Представления о будущей семье показывают также, что при общем благоприятном описании семьи сфера взаимоотношений менее понятна для респондентов и их представления о ней носят общий характер («хорошие отношения», «дружная семья»). Результаты, полученные в рамках методики Олсона, показывают, что именно описывая конкретные характеристики семьи с точки зрения сплоченности и гибкости, респонденты стремятся выбирать крайние, экстремальные ответы с высокими баллами, что приводит к несбалансированности представлений о будущей семье. Другими словами, выбирая, казалось бы, правильный путь построения дружной, сплоченной семьи, респонденты не представляют себе возможных негативных проявлений чрезмерной близости, недифференцированности.

В связи с тем что значительная доля респондентов характеризуют свою нынешнюю семью как несбалансированную, необходимо было дополнительно исследовать представления о взаимоотношениях с родителями в таких семьях, по сравнению со сбалансиро-

ванными. Результаты, полученные в этой части работы, могут быть оценены неоднозначно. На первый взгляд, вывод о том, что в дисфункционально гибких и сплоченных семьях отношения с родителями характеризуются близостью, доверием, авторитетом, сотрудничеством и в целом положительной оценкой со стороны подростков и юношей, кажется необъяснимым, так как это скорее положительные характеристики взаимоотношений, чем наоборот. Однако если представить себе семью со слишком близкими отношениями, где не проходят, задерживаются естественные сепарационные процессы, где родители (в ответах детей) склонны к гиперопеке (а такие жалобы отмечались в некоторых ответах в методике «Незаконченные предложения») и продолжают относиться к своим уже совершеннолетним детям как к ребенку (более пятой части опрошенных), то в таком случае будут сочетаться, с одной стороны, близкие отношения с родителями, а с другой стороны, чрезмерная сплоченность семейной системы.

С точки зрения тенденций изменения семьи как социального института, данное исследование дало любопытные результаты. Кроме брачно-семейных представлений подростков и юношей оно позволило заглянуть не-

много в будущее. Несмотря на отмечаемые многими учеными тенденции появления различных «новых» форм семьи (сожительства, гомосексуальные пары, многоженство), на различные прогнозы столь сильного изменения состава семей уже к 2025 году [14], что придется менять само определение семьи, представления о своей будущей семье участников данного исследования говорят скорее об обратной тенденции. Так, у студентов они носят скорее семьецентристский, традиционный характер, и в разных методиках и в разных вопросах звучит ответ о важности семьи в их будущей жизни, о стремлении построить идеальную семью, иметь более двух детей. К сожалению, не в нашей власти заглянуть в будущее и узнать, насколько представления нынешних студентов будут реализованы в их реальной жизни и насколько их выходной день через 15 лет будет похож на описанный ими в рамках данного исследования. Однако кажется интересной идея лонгитюдного исследования, которое позволило хотя бы в некоторой степени понять, как столь радужные представления о будущей многодетной, счастливой, сплоченной и дружной семье преобразуются в неполные, разведенные и другие «новые» типы семьи, о которых все чаще говорит статистика.

Литература

1. Докучаева С. О. Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование: электрон. науч. журн. 2005. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyedu/2005/n3/Dokuchaeva.shtml>
2. Егорова М. С., Зверева О. В. Влияние структуры семьи на представление дошкольников о желаемой семье [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 5(7). URL: <http://psystudy.ru>
3. Москвичева Н. Л. Семья в системе ценностных ориентаций личности студента. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2000.
4. Недожогина Н. В. Формирование положительного образа семьи у социальных сирот подросткового возраста в условиях приюта. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ижевск, 2006.
5. Рахманова В. К. Первый опыт отцовства и отношение к своему отцу // Психологическая наука и образование. 2008. № 4.
6. Самсонова П. М. Роль родительской семьи в формировании представлений подростков о будущей семье // Тезисы второй всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи» (25–27 октября 2005 г.). В 3-х частях. Ч. 3. М., 2005.

7. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика. М., 2005.
8. Терехина С.А. Образы родительской и будущей семьи у девочек-подростков с делинквентным поведением. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. URL: http://www.childpsy.ru/dissertations/id/19820.php?phrase_id=2140634, 2006.
9. Туманова Е.В., Филиппова Е.В. Образ отца и образ себя у подростков (возрастные и гендерные аспекты). Психологическая наука и образование. 2007. № 2.
10. Хамитова И.Ю. Диагностика семьи. Инструкция по применению. Журнал практической психологии и психоанализа. 2004. № 4. URL: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20040406>
11. Axinn W. G., Clarkberg M. E., Thornton A. Family influences on family size preferences. *Demography*. 1994. Feb; 31(1).
12. Axinn W. G., Thornton A. The influence of parents' marital dissolutions on children's attitudes toward family formation. *Demography*. 1996. Feb; 33(1).
13. Cunningham M., Thornton A. The Influence of Parents' Marital Quality on Adult Children's Attitudes Toward Marriage and Its Alternatives: Main and Moderating Effects. *Demography*. Vol. 43, № 4. 2006. Nov.
14. Montgomery A. US Families 2025: In search of future families, 9100 Westheimer #2412, Houston, TX 77063, USA <http://dx.doi.org/10.1016/j.futures.2007.08.005>

PERCEPTIONS OF PARENTAL AND OWN FUTURE FAMILY IN ADOLESCENCE AND EARLY ADULTHOOD

V. M. Karpova,

PhD in Sociology, Research Associate, Chair of Family Sociology and Demography, Department of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E. V. Filippova,

PhD in Psychology, Head of Chair of Children and Family Counseling, Department of Psychological Counseling, State Budget Educational Institution of Higher Professional Education Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

The main goal of the research presented in this paper was to investigate the relationship of perceptions of parental family and own future family in two age group: teenagers and youth. The study involved 37 adolescents and 86 youth people. We show that in general, the representation of parental and own future family in both age groups are sufficiently differentiated, specific, positive. The representation of the future family are more formal in nature, affect the emotional sphere to a lesser extent. Statistical data analysis show that the relationship between perceptions of parental family and own future family exists in both age groups. Also, in the study was found a significant proportion of dysfunctional parental families (in terms of cohesion and flexibility). In describing their future families, the respondents tended to increase cohesion and flexibility, showed a tendency for marginal scores, which led to an increase in the proportion of dysfunctional families.

Keywords: family, representations of family, dysfunctional family, future family, parental family.

References

1. *Dokuchaeva S.O.* Vlijanie roditel'skoj sem'i na postroenie supruzheskoj sem'i v sledujushhem pokolenii [Jelektronnyj resurs] // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie: jelektron. nauchn. zhurn. 2005. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyedu/2005/n3/Dokuchaeva.shtml>
2. *Egorova M.S., Zvereva O.V.* Vlijanie struktury sem'i na predstavlenie doshkol'nikov o zhelaemoj sem'e [Jelektronnyj resurs] // Psihologicheskie issledovanija: jelektron. nauch. zhurn. 2009. N 5(7). URL: <http://psystudy.ru>
3. *Moskvicheva N.L.* Sem'ja v sisteme cennostnyh orientacij lichnosti studenta. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2000.
4. *Nedozhogina N.V.* Formirovanie polozhitel'nogo obraza sem'i u social'nyh sirot podrostkovogo vozrasta v uslovijah prijata. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. Izhevsk, 2006.
5. *Rahmanova V.K.* Pervyj opyt otcovstva i otnoshenie k svoemu otcu // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2008. № 4.
6. *Samsonova P.M.* Rol' roditel'skoj sem'i v formirovanii predstavlenij podrostkov o budushhej sem'e // Tezisy vtoroj vserossijskoj nauchnoj konferencii «Psihologicheskie problemy sovremennoj rossijskoj sem'i» (25–27 oktjabrja 2005 g.). V 3-h chastjah. Ch. 3. M., 2005.
7. Teorija semejnyh sistem Mjurreja Boujena: Osnovnye ponjatija, metody i klinicheskaja praktika. M., 2005.
8. *Terehina S.A.* Obrazy roditel'skoj i budushhej sem'i u devocek-podrostkov s delinkventnym povedeniem. Avtoref. diss. ... kand. psihol. nauk. URL: http://www.childpsy.ru/dissertations/id/19820.php?phrase_id=2140634, 2006.
9. *Tumanova E.V., Filippova E.V.* Obraz otca i obraz sebja u podrostkov (vozrastnye i gendernye aspekty). Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2007. № 2.
10. *Hamitova I.Ju.* Diagnostika sem'i. Instrukcija po primeniju. Zhurnal prakticheskoy psihologii i psichoanaliza. 2004. № 4. URL: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20040406>
11. *Axinn W.G., Clarkberg M.E., Thornton A.* Family influences on family size preferences. Demography. 1994. Feb; 31(1).
12. *Axinn W.G., Thornton A.* The influence of parents' marital dissolutions on children's attitudes toward family formation. Demography. 1996. Feb; 33(1).
13. *Cunningham M., Thornton A.* The Influence of Parents' Marital Quality on Adult Children's Attitudes Toward Marriage and Its Alternatives: Main and Moderating Effects. Demography. Vol. 43, № 4. 2006. Nov.
14. *Montgomery A.* US Families 2025: In search of future families, 9100 Westheimer 2412, Houston, TX 77063, USA <http://dx.doi.org/10.1016/j.futures.2007.08.005>